

Обнаженная, с гладкой, нежной кожей, блестящей от лосьона, которым она натерла все свое роскошное тело, Джулия сидела на краю кровати, нервно ерзая. Возбужденная и нервничающая, она рассмеялась над собственной глупостью. Не было никаких причин, по которым она должна была напрягаться, в конце концов, это был не ее первый раз, ни в коем случае! И все же она должна была признаться себе в этом: ей нравилось это чувство. Ожидание, всплеск эмоций, даже напряжение - все это было частью общего настроения новизны, волнения и радости, которые ее отношения с Майком привнесли в ее жизнь.

Последние несколько недель, с тех пор как она отдалась своему сыну, впервые впустив его в свою задницу, были ее самым счастливым временем за последние годы. Секс был потрясающим, интенсивным и страстным, но в то же время интимным. Джулия скучала по сексуальным отношениям. Она скучала по незаменимому трепету, который приходил от того, что ее желал, а затем брал горячий мужчина. По опыту Джулии, это ощущение становилось еще более приятным, когда мужчина, о котором шла речь, был любящим и любимым партнером.

Тем не менее, ничто не могло подготовить ее к ошеломляющему блаженству, которое пришло от того, что ее сын сыграл эту роль. Джулия скучала по ощущению голодного, пожирающего рта, пирующего на ее киске, и извивающегося языка, облизывающего ее клитор, по собственническим рукам, лапающим ее сиськи и мучающим ее соски, по твердому члену, вонзающемуся в ее тело, пульсирующему глубоко внутри ее задницы и наполняющему ее прямую кишку спермой. Майк дал ей все это и многое другое.

Да, секс был невероятным, но это было еще не все. Они стали ближе, чем когда-либо прежде, более нежными, счастливыми и расслабленными друг с другом. Майк проводил с ней гораздо больше времени и осыпал ее знаками внимания, и она наслаждалась каждой секундой. Было здорово обниматься на диване, положив голову на плечо сына, когда они смотрели телевизор по вечерам, или гулять в парке, или просто случайно оборачиваться в любой момент, чтобы встретиться взглядом с Майком и заметить, с каким обожанием он смотрел на нее, улыбался и говорил ей, какая она красивая. В такие моменты Джулия понимала, что, пока ее мальчик рядом, было прекрасно просто быть вместе.

И в этом был весь смысл. Могли они быть вместе? Выдержит ли их счастливый пузырь? Изменится ли все непоправимо, как только Майк уедет в колледж? Эти вопросы уже некоторое время назревали, как грозовые тучи, но Джулия делала вид, что ничего не замечает. Однако внезапно, прямо в тот момент, который должен был ознаменовать пик их неожиданного и блаженного романа, эти проблемы, на самом деле ее самые глубокие страхи, вернулись, чтобы преследовать ее с удвоенной силой.

Ее беспокоила даже не ревность. Ее беспокоил не страх быть замененной студенткой колледжа, с которой ее сын мог бы - и, скорее всего, встретится - осенью. Джулия была влюблена, она знала это, но не настолько, чтобы надеяться, что останется единственной женщиной в жизни своего сына навсегда. Джулия знала, что рано или поздно Майк кого-нибудь встретит. Если быть до конца честной с собой, она на самом деле надеялась, что это

произойдет: она хотела, чтобы он влюбился, женился и завел детей, она хотела, чтобы он был счастлив, больше всего на свете. Потому что она любила его по-настоящему и знала, что всегда будет любить. Но будет ли Майк по-прежнему любить ее, когда уедет в колледж?

Это был кошмар Джулии: она не хотела терять их живую связь, глубокое эмоциональное общение, которое они с Майком установили. Это была такая редкая и драгоценная вещь для нее, такая сильная и в то же время нежная. В каком-то смысле она знала, что ей не следует бояться. Она видела любовь в глазах своего сына и прекрасно осознавала его преданность ей, столь явную в каждом жесте Майка, не говоря уже о его сильном физическом влечении к ней. Кроме того, сказала она себе, он ни за что не сможет забыть то, что между ними было и чем они собирались поделиться. Со своей стороны, Джулия знала, что будет дорожить тем, что пережила за время их совместной жизни в качестве любовников, до конца своих дней.

По иронии судьбы, Джулия поняла, что именно огромная величина и сила ее привязанности к Майку заставляли ее волноваться: она так сильно любила своего сына, что иногда это пугало ее.

Покачивая головой, пытаясь развеять свои мрачные мысли, Джулия вырвалась из своего временного отсутствия. Она молча выругала себя за то, что была такой глупой. Ей не следовало так волноваться, в этом не было смысла. Кроме того, последнее, чего она хотела, это испортить их счастливый день. На самом деле дело было не в ней с самого начала, все дело было в ее мальчике.

- И посмотри на себя сейчас, - пробормотала она. С горько-сладким смехом она посмотрела на себя в зеркало в полный рост и вздохнула: - В конце концов, ведешь себя как глупый влюбленный подросток.

- Ты не глупая. А самая удивительная девушка в мире, мама.

Джулия, ахнув, обернулась и увидела Майка, стоявшего в дверях. Он улыбался ей, выглядя красивым и очаровательным с ослабленным галстуком и закатанными по локоть рукавами рубашки. Все сомнения и мрачность Джулии испарились при виде его, и знакомый трепет пробежал по ней, когда ее милый мальчик назвал ее "девушкой". Теплое чувство радости вспыхнуло в ней, когда ее взгляд встретился с взглядом Майка. Прежде чем она успела заговорить или подумать, она уже шла по своей спальне, голая и чувствующая тепло внутри. Страстно желая быть рядом с ним, она практически бросилась в крепкие объятия сына.

- Как давно ты здесь, милый? - спросила она, обхватив руками шею Майка, в то время как он держал ее в своих объятиях, его руки блуждали по ее обнаженной спине и разминали ее пухлую, мясистую попку.

- Всего пару минут, - ответил он, прижимая свою заключенную в брюки эрекцию к ее гладкому холмику киски, его твердый как камень член пульсировал, когда его пальцы коснулись мягкой соблазнительной наготы матери. - Я не мог дождаться, быть с тобой, мама.

- О, малыш! - проворковала Джулия, вне себя от радости, видя, как ее любовь и похоть отражаются в глазах Майка. Поддавшись своему желанию, она притянула его к себе для поцелуя.

Мать и сын страстно целовались, словно изголодавшись друг по другу после долгой разлуки. Сердце Джулии бешено колотилось, а дыхание было прерывистым, когда она наконец прервала их душевный поцелуй и начала расстегивать рубашку своего мальчика, чтобы обнажить его подтянутую грудь.

Когда он начал возиться с ремнем, чтобы снять брюки, Джулия опустилась перед ним на колени, расстегивая и стягивая их. Озорно хихикая, она потерлась щекой о его выпуклость в боксерах и проворковала: - Позволь маме позаботиться об этом для тебя, любимый.

Быстрым движением Джулия стянула с него штаны и боксеры, позволив бушующему стояку Майка вырваться на свободу. Она не смогла удержаться от хихиканья, когда массивная эрекция ее сына с мясистым стуком ударила ее по лицу, оставив на ее щеке блестящий огромный мазок предварительной спермы.

Джулия закрыла глаза и удовлетворенно вздохнула, начав лкать толстый член сына, как будто это был вкусный леденец на палочке. Возбужденная мамаша чувствовала, как ее киска покалывает от желания, ее соки уже увлажнили ее складки, когда она прижалась своими мягкими губами к жилистому члену своего мальчика и начала покрывать его нежными, похотливыми поцелуями. Ей нравилось, как тяжелый и горячий член Майка касался ее губ, такой сильный, твердый и большой. Потерявшись в приступе орального обожания, Джулия не могла не мурлыкать, проводя своим опытным язычком по всему впечатляющему стволу своего сына, зачерпывая каждую каплю предварительной спермы, сочащейся из его головки, голодными чавкающими поцелуями.

Майк застонал от удовольствия, в то время как его мама держала его член у основания, медленно дрожа, и любовно лизала и целовала его ствол по всей длине. Как всегда, ее навыки минета поразили его. Этот минет отличался от любого другого, который она ему делала, он был таким нежным и сексуальным, весь из влажных поцелуев и длинных, томных поглаживаний язычком. Она даже не взяла в рот больше, чем его раздутый кончик, но это было невероятно. Позволив своей матери творить чудеса, Майк нежно провел руками по ее волосам, расчесывая пальцами ее светлые локоны и заправляя их за уши, чтобы он мог наблюдать за ее красивым лицом и наслаждаться видом ее сочных пухлых губок, отдающих дань уважения его члену.

Через некоторое время Джулия так завелась, что ей показалось, что она взорвется. Ее слюнявое поклонение члену вызвало постоянную струйку предварительной спермы из набухшей головки Майка, и она не позволила ни одной капле пропасть даром, но эти капельки прозрачной жидкости перед эякуляцией только усилили ее жажду густой, сливочной спермы Майка. Подавленная желанием попробовать семя своего сына, Джулия, наконец, обхватила губками его фиолетовую головку и опустила голову вниз вдоль его ствола, быстро взяв в рот его массивный, покрытый слюной стояк.

Майк закрыл глаза и обхватил голову матери, когда почувствовал, как его член скользнул глубоко в ее глотку. Ее пальцы отпустили его толстый корень, когда Джулия позволила члену своего мальчика полностью погрузиться в ее горло, пока ее губы не встретились с его пахом. Как только она проглотила весь его стальной шест, нуждаясь в немедленном облегчении, Джулия протянула руку к своей киске и начала работать своим набухшим бугорком, в то время как свободной рукой она схватила скульптурную задницу своего сына и притянула его ближе. Несколько секунд она держала его в ножнах, глубоко засунув в свой сжимающийся пищевод, а затем начала отсасывать ему.

Майк мог только блаженно стонать, когда Джулия безжалостно скользила своим влажным, сосущим ртом вверх и вниз по его длине, трахая себя длинными, плавными глубокими глотательными движениями. С длительным оральным поклонением, видением его мамы, отчаянно трахающей свой клитор, когда она отсасывала ему, и смесью небрежных звуков, издаваемых членом, смешанных с ее развратными хныканьями, Майку не потребовалось много времени, чтобы достигнуть кульминации.

- О черт, мама... - пробормотал подросток, его член был окутан теплой влажностью рта матери, а его головка глубоко проникла в ее сжимающийся пищевод. Держа ее голову в своих руках, Майк покачивал бедрами, встречая все более неистовые движения Джулии, делающей минет. - Я собираюсь... кооооннчиить!

<http://erolate.org/book/476/43946>